

Наргиза Таш

Люби меня, Стамбул!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наргиза Таш
Люби меня, Стамбул!

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Таш Н.

Люби меня, Стамбул! / Н. Таш — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В книге описаны воспоминания и впечатления от поездки в вечный, святой, прекрасный и незабываемый город Стамбул. Небольшая повесть рассказывает истории о жизни соотечественников из Узбекистана и не только в Турции. Содержит нецензурную брань.

© Таш Н., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Часть первая	5
Ворота Константинополя открыты мне	5
Лирическое отступление	6
Мустафа	7
Дилобар	9
I am in The City!	12
Проститутки, вино и турецкие мужчины	15
На разведку по окрестностям	20
Мухайё, Топкапы и Ко	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Часть первая Мой Стамбул

Ворота Константинополя открыты мне Пролог

« – Я раньше ходил на пятничный намаз...
– Когда?
– Во вторник... Я хожу по вторникам...обычно, бывает спокойнее...»
Из фильма «Клуб неудачников», 2011 год

На самом деле, этот фильм об одиночестве в толпе, и о Турции, которой больше нет...

В Стамбуле было тепло и солнечно. Встречи с этим городом, я ожидала словно женщина, которой предстояло свидание с её давней любовью. Эмоции были разные – от апатии и страха разочарований, до мурашек на коже от предчувствия исполнения мечты, которую долго лелеяла в своих мечтах и планах.

Аэропорт имени Ататюрка – это гигантский монстр, переваривающий в своей утробе миллионы людей со всего мира. Они все стремятся куда-то: кто-то летит в погоне за своей мечтой, а кто-то, следуя лишь долгу или обстоятельствам...

За все те годы, что я путешествовала, я летала только турецкими авиалиниями, и поэтому этот аэропорт стал для меня чем-то, вроде родного места – я познала все его закоулки и тайные места, где, например, можно оттянуть ноги и отдохнуть в перерыве между утомительными полётами.

Поэтому, прибыв в Стамбул, я не испытала страха перед этим невообразимым, пугающим, бесконечным лабиринтом, помогающим людям исполнить их чаяния, но делающим это без особого эмоционального рвения, просто, как работу...

При помощи прытких менеджеров, по скажем так, логистике, я, наконец, совершила трансфер из Аэропорта до места своего проживания с очень крутым названием «Деревянные апартаменты Фатиха». (На самом деле, этими «апартаментами»оказался трёхэтажный деревянный дом, нуждающийся в капитальном ремонте).

Меня усадили в чёрный фольксваген, где, не было никого, и я почувствовала себя настоящей VIP-персоной. Несмотря на усталость, что валила с ног, я с упоением сумасшедшего, пялилась в окно. Передо мной, на бешеной скорости, какая могла только позволяться на лучшем кольцевом автобане города, мелькал он, мой Стамбул.... своими придорожными домами и домиками, улицами и улочками, и ещё, непонятно чем... чужим..., но жутко привлекательным.

По другую сторону дороги, всеми своими аквамаринowymi оттенками, сверкал величественный Босфор... а может и не Босфор вовсе, а какие-то близлежащие моря. Неважно... Мой взгляд был прикован к этой голубой мерцающей воде, что дала мне понять – я в Стамбуле! Я вижу мою нержавеющей, но безответную любовь в этих глубоких синих водах, омывающих тебя, мой Город...

Лирическое отступление

У турок, как я заметила ещё давно, имена, как у индейцев. Вот у наших (узбеков) таких имён нет, а у них широко используются старотюркские имена, и это хорошо, к слову. И если переводить их имена на русский язык, то получается довольно забавно:

«День его родил»... или «Кареглазый Сам себе тюрок»... или «Бурый Волк», или «Ибрагим Безвкусный»... или «Сам себе Душа Моря»... ну и так далее по списку... Интересно, а «Большой Змей» у них есть?

Так что это вам не какой-нибудь Вася Пупкин или Тешабой Болтабоев... «Ты не прав, Тухлое Яйцо» – анекдот в тему вспомнился..., но «тухлых яиц» у них точно нет. Хотя, как посмотреть...

Я это к чему... а к тому, что, что моё пристальное внимание к Турции было приковано после знакомства с ...эммм... мистером Светлая Душа – Изумительные Глаза... это актёр, мама дорогая, сейчас я это напишу – Турецких Мыльных Опер!!! Стыдно, знаю, но как факт, турецкие телесериалы уверенно завоёвывают свою нишу в мировой медиа-продукции.

Мистер Светлая Душа – отчаянно красив и знаменит. Мистер Светлая Душа – интеллект, не ровня многим, он талантливый актёр, имеющий кучу фанатов, преимущественно, женщин возраста – за... по всему миру.

Я погрузилась в свои потайные фантазии о нём, смешивая реальность и вымысел, уже не в силах отделить его экранных героев от человека из плоти и крови.

Это была часть моего секретного мира, куда я заходила, когда было или очень хорошо, или очень плохо. Я закрыла глаза и передо мной поплыли кино-образы, события и люди, погружающие меня в калейдоскоп иллюзий... У каждого свои слабости.

М-да... я, кажется, заснула... Перелёт из Франкфурта в Стамбул утомил меня. Я вернула себя в реальность и сейчас моей реальностью стал этот город.

Мустафа

Чёрный VIP фольксваген довёз меня до места. Мне так хотелось выпендриться своим минимальным знанием турецкого, что я проблеяла водителю:

– Гяльдениз ми? Бурасы мы? (Мы приехали? Это здесь?)

На что, он мне ответил:

– Йесмэм, хиер из Султанахмет энд хиер из Ая София! (да, Мэм. Это Султан Ахмет, а это Ая София)

Я себя почувствовала учеником, который вышел к доске и опозорился.

– Окей, сенк ю! – оставалось мне понуро промямлить в ответ.

Со словами, «йес итс хиер!» (да, это здесь) владелец апартаментов, по имени Мустафа резво подбежал ко мне, схватив мой тяжёлый чемодан.

Он заволок его в трёхэтажный, действительно деревянный дом с очень крутой спиральной лестницей. При этом, он верещал что-то по-английски, говоря, что ему нужна практика и это хорошо, что теперь он будет практиковать свой английский со мной.

Мустафе сорок пять лет, хотя выглядит моложе. Он любит производить хорошее впечатление на людей, и ему это удаётся. За все время разговора с ним, за твои произнесённые два слова, он произносит ровно десять.

За минуту знакомства с этим человеком, я узнала, что Мустафа получил этот дом в наследство и сделал из него маленький отель. Отелем назвать сие заведение очень сложно, так как дом этот требует серьёзных вложений, которых Мустафа делать, по ходу, не собирается.

Он пригласил меня на террасу, расположенную на мансарде, единственное достойное место во всем его доме. Из многочисленных окон террасы открывался изумительный вид на Мраморное море, иссини-голубого цвета.

Осеннее небо, словно, впитало в себя оттенки моря и на этом голубом и синем фоне, живописно вырисовывались белые чайки, что вальяжно летали над водой.

«М-да...», подумалось мне, «если этот дом продать, то можно срубить огромное бабло»... «счастливчик Мустафа» – продолжала я читать свои мысли.

Мустафа очень бегло говорит по-английски. У него нет университетского образования, но зато, он имеет опыт отсидки в местах не столь уж, отдалённых. Именно, там, он пошёл на курсы английского языка.

«Вот это да...», – опять подумала я про себя. «Хорошие турецкие тюрьмы, однако... и мотивированные заключённые».... Наверное, в каждом турке на генном уровне заложено общаться с туристами, как представителям одного из крупнейших средиземноморских курортов. И даже, их хулиганы – очень адаптированные к условиям, хулиганы, понимают, что чуть ли не основной статьёй дохода в Турции является Туризм, и без английского никуда.

Впрочем, узнав, откуда я, Мустафа перешёл на турецкий. Будучи очень вежливым и на вид, воспитанным, он посоветовал мне не пользоваться такси, (Ахтунг! Турецкие таксисты могут сильно обмануть нашего доверчивого туриста, бойтесь их!) а ездить на городском транспорте, и вообще, по всем вопросам, обращаться к его жене.

Мне очень понравился Мустафа, но я держала ухо в остро, так как знала, что не стоит сразу доверять сладким речам местных мужчин.

Улыбаясь ему, и кидая фразочки на турецком, я в мыслях, выгребала лапшу со своих ушей, что милейший турок Мустафа, навешивал на меня с самой первой минуты нашего с ним знакомства.

Дилобар

Во время нашей тёпленькой англо-турецкой беседы с Мустафой, к нам на мансарду поднялась худенькая девочка лет двадцати, похожая на красивую японку.

– Салом Алейкум, опам! (Здравствуйте сестра!) – произнесла она с явным удовлетворением.

– Ваалейкум Ассалам... синглим (Здравствуй сестрёнка), – ничего не нашла лучшего, чем ответить так.

– Зис из май вайф! (Это моя жена) – прощebetал Мустафа, очень довольный моей удивлённой рожой. Как же, молодая жена, что может более поднять личный рейтинг восточного мужчины за сорок?

Её звали Дилобар, ей было двадцать пять лет, и она была узбечкой. Дили оказалась добродушной и простой девочкой из Бухары. На родине, Дили оставила горячо любимую маму и сына семи лет, и приехала в братскую Турцию заработать немного денег.

За полгода, которые она провела тут, она успела на отлично выучить турецкий язык и навсегда разочароваться в местных мужчинах.

Главной мечтой Дили, стало теперь уже не собрать денег, а просто, купить билет на самолёт и улететь из этой сумасшедшей страны.

– А жалеть не будешь? – спросила я.

– Никогда не буду! К чёрту все! Я так соскучилась по сыну! – говорила она мне со слёзными нотками в голосе.

Дили успела привязаться ко мне, как к сестре. Фактор того, что я с ней «одной крови», тоже сыграл свою роль. За дни, проведённые с Дилей, я узнала, почти всю подноготную о жизни нашего мигранта в Турции и особенности характера турецких мужчин. Вся эта информация навалилась на меня «снежным комом», размазав по асфальту мои розовые иллюзии со вкусом рахат-лукума.

История Дили, почти не отличалась от историй тысяч моих соотечественниц, что приехали сюда улучшить своё финансовое положение.

Выйдя замуж совсем молодой и сразу родив ребёнка, она с мужем, сначала отправилась на заработки в Россию, но что-то не сложилось ни с мужем, ни с Россией, и таким образом Дили оказалась в благословенной Турции.

Соотечественники нашли ей работу у приличного и симпатичного владельца мини-отеля Мустафы. Слово за слово, дело за дело, был прочитан Никях и девочка Дили нашла себе новоиспечённого турецкого мужа, на двадцать лет старше неё, почти как в их сладко-горьких сериалах.

Всё это и многое другое, я узнала из рассказа Дили, когда она принесла мне чашку вкусной благоухающей чорбы в мой захолустный номер.

Проза жизни оказалась куда жёстче рахат-лукума турецкого мыла.

– Он ещё та сволочь! Ненавижу его! – поделилась со мной Дили, и глаза мои стали круглыми.

– ?!

– Да он обманул меня, сказал, что разведён, а сам нет. У него сын девятнадцатилетний – бездельник и кумарщик, вы его ещё увидите... Мы за него двадцать тысяч долларов долг отдали... Он обещал мне платить 500 долларов, а сам и трёхсот не даёт... И постоянно ещё давит на меня, сволочь...

Я не ожидала от неё столь откровенного разговора так быстро. Но, видно, проблема гнодала девочку давно, и ей надо было кому-то выговориться.

– А чего же ты, дурёха, связалась с ним? Просто так что ли? Ради денег и работы?

Она посмотрела на меня круглыми обиженными глазами.

– Я любила его... Влюбилась, как девчонка молодая... Он же, сами видите, какой... красивый, благородным мне казался... и вообще, вначале так себя не вёл...

– Красивый?! – переспросила я, и сразу вспомнила изумительно сияющие глаза мистера Светлая Душа. – Ну... вообще-то да..., он приятный и умеет производить впечатление....

– Я ему сказала, что никакого секса не будет без Никяха... И он сказал «хорошо» ... , – продолжала свой рассказ Диля. – А сам, сволочь, чуть ни изнасиловал меня, когда напился...

Я поперхнулась.

Я продолжала её слушать, хотя мои веки слипались от усталости. На самом деле, я не очень верила в пылкую любовь с первого взгляда к этому бойкому турку не первой свежести. Просто, она, как и все трудовые мигрантки, думала улучшить свою жизнь и материальное положение, «подцепив» состоятельного местного.

Только Диля беда была в том, что весь антураж её мужа был построен на пустом месте. И голая правда всплыла, когда стало уже довольно поздно. Тривиальная история... каких тысячи у женщин со всего мира, кого нужда заставила покинуть родину и податься на заработки на чужбину.

Диля закурила сигарету.

– Будете? – спросила она, протягивая мне одну из пачки.

– Ммм... Я вообще-то бросила, ну ладно...

– А я тут, бл... такой курякой стала из за этой жизни... – вздохнула она.

Мы сидели с ней в крошечной комнатке в одном из закоулков района Фатих, монстра под названием Стамбул, и дымили, чувствуя себя пылью Вселенной. За окном спускались сумерки и кричали чайки. Моя душа, что находилась долгое время в депрессивной спячке, стала пробуждаться. Еле уловимый пульс ощущения счастья, зарождался глубоко в груди, в области сердца.

Диля смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

– А вы сюда просто так приехали или останетесь? –спросила она меня.

– Нет, просто так... Давно хотела... Я люблю эту страну, – ответила я мечтательно.

– Ой... а я ненавижу! Дебильная страна! Я Россию люблю... Вот уеду от этого уррррода, сначала дома побуду, а потом в Москву поеду, – поделилась Диля своими планами. – Турки все сволочи! Эркаларэмас! (Не мужчины. узб.)

– Почему?! Прямо все?

– Э-эх..., – сказала она разочарованно. Я уже почти год здесь и ни одного нормального не встретила...

– Хм... хммм... – подумала я. Вот это мнение очень распространено... – Ну не все же... нельзя так про целую нацию...

– Ой, Наргиза-опа, я вам столько историй про наших женщин могу рассказать... Как их эти сволочи обманывают, быют... ээээ..., – Диля закурила ещё одну сигарету.

– Расскажешь, конечно. Но... Россия не выход... Русские лучше что ли?

– Конечно лучше! В сто раз! – был её вердикт.

Проводив Дилю, я лежала в темноте, слушая звуки незнакомого мне города. Муэдзин уже пропел свой очередной призыв к молитве в мечети Султан Ахмет.

Заунывное пение Корана с воистину профессиональным вокалом зазывал, что соревновались друг с другом в цветастости и богатстве мелизмов, окончательно сформировало в моем сознании установку, что я нахожусь здесь. В этом сумасшедшем городе, свидания с которым, я отчаянно ждала уже несколько лет.

I am in The City!

Наутро, наспех выпив кофе, я отправилась на разведку в город. Стамбул казался мне пугающим гигантом, поглощающим любого, попавшего в его бесконечные лабиринты его улиц и проспектов. Я не была тут семь лет и испытывала чувство страха. Конечно, это не США и Европа, где я уже научилась ориентироваться, и вела себя без паники в незнакомых местах.

Естественно, имея крайне плохую зрительную память (точнее, она воспроизводит всё у меня в зеркальном отображении), я заблудилась в этих бесконечных улочках района Фатих.

Раздосадованная, я отправилась обратно в отель, и Аллах послал мне Мустафу.

– Хей, Нергис! Хау ар ю? (как дела) – спросил он меня, улыбаясь в тридцать три зуба.

– Где Султан Ахмет?! – ответила я вопросом на вопрос.

Мустафа взялся дать мне маленький урок ориентации по этой местности. Спасибо ему. Он мне сказал, что центр находится в противоположной стороне. Затем, он отвёл меня в своё потайное место. Надо же, какая честь...

Это была заброшенная станция поездов, за которой можно наблюдать с маленького мостика сверху. Жёлтая трава, проросшая сквозь ржавые рельсы, граффити на полуразрушенных стенах... Пустота и забвение на фоне буйства колорита восточного города.

– Я люблю приходить сюда... – задумчиво произнёс Мустафа.

– Здесь, как будто, время остановилось... ты все ждёшь поезда, который никогда не приедет...

Мне оставалось только промолчать. Что-то никак не вязался его образ с тем, что довелось мне услышать вчера от его юной супруги. Вот такой вот романтичный многоликий турок Мустафа, владелец мини-отеля, оказался.

Мы прошли закоулками и маленькими улочками из махалли Исаак Паша и вышли к набережной. На тот момент, мне казалось, что я никогда не запомню этой дороги, но пройдёт лишь каких-то три дня, и я буду расхаживать по этому городу, словно жила здесь долгое время. А эти места, так вообще, станут для меня родными.

Мы сидели на набережной, и Мустафа объяснял мне, как лучше пройти до центра. Пока я делала снимки Мраморного моря, он закурил.

– Будешь? – предложил он мне.

– Нет, спасибо, – ответила я, вспомнив, как мы с Дилей дымили вечером в моей тесной комнатухе.

– Машаллах! – ответил Мустафа удовлетворённо.

Затем, он оставил меня, завернув к своим друзьям в кафешку.

Я дошла до отеля, полная намерений все-таки, выйти к центру города. Немного отдохнув, я отправилась в свою попытку № 2.

Пройдя по указанному Мустафой, маршруту, я вышла к древним стенам собора Ая София. Пройдя вдоль них ещё немного, я, наконец, на площадь Султанахмет.

Меня, вдруг, переполнила радость маленького ребёнка, впервые увидевшего Диснейленд. Передо мной открылся незабываемый вид знаменитой площади, с фонтанами, стелами и двумя огромными строениями мечетей Султанахмет и Ая София, старавшихся перекричать друг друга в зазывании правоверных мусульман на очередную молитву.

Да, семь лет назад нас привезли сюда на автобусе, но сегодня, эта площадь стала моим персональным открытием – моим маленьким покорением Стамбула.

Я принялась восторженно фотографировать, предвкушая момент, как я опубликую эти фото в соцсетях, вызвав, тем самым удивление или зависть своих немногочисленных подписчиков.

Немного дальше, за площадью была видна дорога и трамвайная линия. Ту часть я решила оставить на завтра.

Отдышавшись от эйфории, я только заметила, количество народу здесь. Да и вообще в городе. Люди кишели, как стая разноцветных тараканов, они были везде, и их было невероятно много. Толпа. Толпища туристов и не туристов, местных и приезжих.

Больше всех было арабов. Они вальяжно расхаживали посреди этих строений, идентифицируя себя как квинтэссенцию общей мусульманской культуры, вне границ государств и наций. Их женщины в хиджабах, и черных никабах, несущие на руках, илидвигающие коляски со своими бесконечными детьми, заставили меня думать, что я не в городе некогда секулярной проевропейской страны, а где-то на Аравийском полуострове.

Но, в этот миг, пребывая в абсолютном восторге от осознания своего нахождения в городе моих последних мечтаний с запахом жаренных каштанов, я не замечала, насколько изменился лик Стамбула. Пост-секуляризм во всей своей красе проявился в этом городе, сделав другим его дух..., его образ. Эти молодые симпатичные турчанки в хиджабах, или вообще, закрытые с головы до ног... Это потом, я буду долго думать, что заставляет этих девочек возводить для себя намеренно рамки поведения и внешнего вида в расцвет двадцать первого века, истинная вера, кризис идентичности или следование моде?

Но сейчас, мне не хотелось об этом думать...

Я решила посетить мечеть Султанахмет и попала как раз на время пятничной молитвы. Другое дело, меня никто туда бы не пустил, но, я попала именно на окончание дневного намаза, имея честь наблюдать верующих со всех концов мира, которые приехали помолиться в это благословенное Аллахом место. И странно, я не чувствовала раздражения или ожидаемых мною, негативных эмоций. Наоборот, одев платок на голову, и прикрыв плечи, я почувствовала себя частичной этой мощной энергетикой, что излучали из себя тысячи и тысячи паломников-мусульман. Я не ощущала отторжения, и это было странно.

Может это были просто непривычные эмоции, какой-то новый опыт, добровольное, но временное погружение в культуру исламской религии, что означала для меня, все же, нечто иное, чем она является для них, тысяч этих людей.

Отложив на другой день посещение сакральной Ая Софии, что расположилась напротив Султанахмет, я отправилась домой.

По дороге, я запечатлела собаку, мирно лежащую на траве в газоне. Как только я стала её фотографировать, умная собачка, сразу просекла это и принялась, буквально, флиртовать со мной, то прикрывая лапками морду, то призывно кувыркаясь, и улыбаясь во всю свою собачью улыбку.

Все-таки, это не миф. Отношение к животным в Стамбуле, очень особенное. И меня это радовало.

По дороге, я купила свежавыжатый апельсиновый сок. Настоящее чудо Стамбула – сто процентов свежести и пользы, за небольшие деньги.

Все продавцы разговаривали со мной по-английски. Наверное, они очень удивились бы, если бы узнали, что я из Узбекистана.

Но несколько молодых мужчин, продавцов платков или ещё чего-то, глядя на меня, вещали на русском:

– Пожалуйста! Пожалуйста! Это чистый шёлк!

Я так и не поняла, откуда они взяли, что я знаю русский язык, и что я вообще из СНГ... Это называется – профессиональная чуйка уличного маркетолога.

Проститутки, вино и турецкие мужчины

Вечером Диля решила свозить меня за продуктами.

– Купите себе все для завтрака, деньги сэкономите! – поучала она меня тоном местного знатока.

Перед тем, как выйти, она взяла разрешение мужа, иначе, он просто бы выел ей весь мозг.

Итак, с разрешения Мустафы, мы сели в старенькую, но все ещё, на активном ходу, Мазду, и отправились по узеньким улочкам Фатиха. Выезжая, на широкую дорогу, Диля успела схватиться с наглым водителем, подрезавшим ей путь:

– Смотри, сто делает, сука... – выругалась она.

– Нерейе гидийорсун, яа! (куда едешь) – выкрикнул он ей, отчаянно жестикулируя.

– Орайа! (туда) – огрызнулась моя молодая спутница. В ответ на какие-то ругательства хама, она заткнула его смачным:

– Сусбе! Сиктыр сана... аптал... (заткнись! Придурок, за... уже)

– Вот видите, Наргиза-опа, какие они, все тут уррроды, – вставила мне раскрасневшаяся от возмущения Диля, с намеренно грассирующей «р».

– Женщину ни во что не ставят!

Диля продолжала возмущаться и что-то говорить, а я в это время поймала себя на том, что завидую тому, как она владеет турецким языком. Она его выучила за три месяца, а я не могу одолеть за два года занятий с учебником и учительницей-турчанкой.

Пока мы ехали, подпрыгивая от кочек по какой-то сумеречной улице района Фатих, Диля, вдруг выматерилась и выдохнула:

– Вот суки такие, п****ки!

– Что такое ещё случилось?

– Смотрите на них! – она показала взглядом на кучку женщин, шедших по узкому тротуару.

– Вот, из-за них (!) ко всем узбечкам такое отношение, – серьёзно сказала Диля. Они – настоящий позор нации.

Я стала разглядывать тех женщин. Они шли и смеялись во весь рот, заигрывая с прохожими. Крашенные блондинки разных возрастов, от 25 до 40. Одеты они были довольно вызывающе, или скорее, безвкусно – кофточки, облегающие их неидеальные фигуры и мини-юбки. Я поняла, что Диля имела в виду.

Женщины эти были проститутками из Узбекистана, из моей страны, этническими узбечками, что выбрали Турцию в качестве выгодной точки их локации.

Тема узбекских проституток не раз ещё подымалась вследствие моего текущего визита в Турцию. Она была актуальной среди всех слоёв миграции из Узбекистана – от трудовой, до «везунчиков», что влились в круг турецкой элиты.

– А это правда, что их очень много здесь? –спросила я свою спутницу.

– Ой, полно! Их очень много... – вздохнула она. – И главное, все думают теперь, если ты из Узбекистана, значит, шлюха...

Мне стало не по себе. Я сразу вспомнила свои рейсы транзитом через Стамбул в Ташкент, где я не раз наблюдала пассажиров от тридцати и за... , что были похожи друг на друга, как клоны. Они имели яркий макияж, крашенные рыжие волосы, и, как правило, заказывали себе вино или пиво во время полёта.

– Но, ведь многих соотечественниц заставляет идти на это отчаянное положение дома..., дети, которых нужно растить. На мужчин нет надежды. Многие из них уехали сами на зара-

ботки и пропали, заведя семьи на чужбине, бросив жён на произвол судьбы... – продолжала я мыслить вслух.

Диля закурила. Она улыбнулась.

– Опам, (сестра моя)! Вы такая смешная... Ну у меня тоже сын, и муж п****с... и что я проституткой стала что ли? Я всю жизнь работала, сначала мужу помогала в России, а потом сама начала тут..., но никогда не думала продаваться. Я даже с Мустафой отказалась спать без Никях...

– И что? Он согласился?

– Конечно! Мы с ним стали спать только после того, как прочли Никях.

Я внимательно разглядывала свою спутницу. Молодая двадцатипятилетняя женщина, многое уже хлебнувшая на своём пути. Я в её годы, была великовозрастным студентом-бездельником института искусств, кое-как училась и получала за это стипендию. И каждую субботу, как по расписанию, я упивалась в зюю на вечеринках со студенческой богемой, где море дешёвой водки разбавлялось закуской из котлет из столовой, и трёхлитровой банкой маринованных огурцов.

Станным образом, тогда я не потеряла девственность, зато, научилась целоваться. Но ни о каких детях, самостоятельном зарабатывании денег и муже-турке, с которым соединилась по мусульманскому обычаю, я даже в самых далёких фантазиях не помышляла.

А ещё, мне стало стыдно за все эти теории учёных, типа, знатоков всех социально-культурных процессов, что находят всем фактам научное объяснение. Эти бесполое и асексуальные существа ваяют свои трактики в уютных кабинетиках, совершенно не в теме настоящей жизни. Той жизни, что сидела сейчас, у меня перед глазами, нервно попыхивая дешёвой турецкой сигаретой.

– А знаете, что ещё, Наргизаопа! – продолжала Диля. – Вы знаете, что самые дешёвые шлюхи, это наши шлюхи? Мне это сами турки сказали... что они за копейки соглашаются, вот так... турки ноги о них вытирают... вот так...

Она горько вздохнула.

Мы подъехали к какому-то маркету, где Диля предложила мне отовариться. Честно говоря, я ожидала увидеть нечто лучшее. По сравнению с немецкими супермаркетами, этот магазин казался захудалой лавчонкой. Набрал кое-каких продуктов, а также, корм для приходящей кошечки, я направилась к выходу. Диля заболталась с продавщицей и меня опять раздавила жаба зависти от её беглого турецкого. «Я, наверное, тупая...» – думала я про себя, «... что не могу одолеть родственный язык уже столько времени...». Но потом, находила объяснение, что турецкий для меня такой же иностранный, как и другие, потому, что я, к своему стыду, очень плохо владею своим родным.

Мимоходом, я спросила Дилю, сколько примерно нужно денег, чтобы прожить здесь месяц безбедно.

– Триста долларов, – ответила она сразу.

Про себя я опять подумала, что это зависит от аппетитов каждого отдельно взятого мигранта. Для такого сибарита, как я, этого явно мало. А ещё, рента жилья, которое достигает баснословных денег в Стамбуле. Легче найти доступное жилье где-нибудь в Берлине или Нью Йорке, нежели здесь.

По дороге домой, Диля опять начала жаловаться на то, какой Мустафа скотина, как ей здесь плохо, и как она мечтает уехать.

– Слушай! – перебила я. А здесь есть нормальный алкоголь? Где купить то можно?

Её глаза засветились.

– Можно. Конечно можно! Здесь классные вина!

- Ну так давай возьмём!
- Что правда хотите взять?
- Да, хочу...

Диля обрадовалась. Она зацепилась за эту мысль.

- Как здорово! – воскликнула она, как ребёнок.

Она остановила машину возле продуктовой лавки на какой-то маленькой улочке.

- Наргиза-опа! Идёмте! Вино! – крикнула она, подмигнув мне заговорщически.

Мы взяли какой-то турецкой бормотухи за 29 лир.

- Нет, нет! Это очень хорошее вино! Сладкое!

От слова «сладкое» меня перекосило, но было уже поздно.

По возвращению в отель, я оправилась с свою комнату. А Диля со словами «Я шас приду, только без меня не начинайте!», поспешила отчитываться перед Мустафой.

Пока я готовила чашки, Диля притащила яблоки, апельсины и пару буреков.

- Ну все, давайте! – она потирала руки, как совсем юная пьянчужка.

- А муж? Обьелся груш....

- Эээ... он, домой уехал..., сегодня его не будет, – проговорила она, махнув рукой.

- Тебе что ли оставил отель?

- Да... вроде того... Сегодня мало народу и его сын здесь...

Диля устроилась поудобнее на полу. Я включила телевизор, и нашла музыкальный канал. Услышав знакомую песню, Диля начала пританцовывать в такт мелодии и напевать слова.

Я не большой любитель турецкой поп-музыки, но, чтобы глубже погрузиться в культуру этой страны, я постоянно слушала этот музыкальный канал, открыв для себя не мало приятных сюрпризов в области музыки. И вообще, наблюдая за нашими соотечественниками здесь, я обнаружила, что все, или, почти все они подсаживаются на турецкую музыку и турецкие сериалы, даже если до этого они совершенно не интересовались подобными вещами.

В результате просмотра местного телевидения, я поняла, что их поп-культура, как бы существует в параллельном мире и не совсем вяжется с существующими реалиями в этой стране. Полураздетые звезды турецкой поп-музыки в довольно смелых видеоклипах, входят в совершенный диссонанс с теми 70 процентами женщин и девушек, завёрнутыми в хиджабы, коих я видела на улицах города. Это тема не для литературных зарисовок, так как является довольно серьёзным вызовом в сегодняшней Турции.

Как по мне, я вспомнила культовый советский фильм «Бриллиантовая рука» про лекцию на тему: «Стамбул – город контрастов». Оставалось только грустно улыбаться.

Тем временем, Диля, весёлая и захмелевшая, подпевала телевизору уже в голос, периодически экспрессивно вставляя:

- О! Вот эта песня мне нравится! Такая классная!

Я смотрела на неё и видела в ней совершенного ребёнка, непонятно, каким образом, затерявшегося в реальности, которая не была создана для неё. И сколько таких молодых девушек, и женщин проводят свои дни, борясь за каждый миг своего выживания, здесь в этой прекрасной, но совершенно чужой для них, стране.

Я чувствовала, что вино разлилось приятным теплом по моим внутренностям. Голова немного поплыла, и я уловила с новой силой тот момент слепого непонятого счастья моего существования здесь, в этом крошечном ветхом отеле, в тесной комнате с незакрывающимися окнами и винтовой лестницей снаружи, что ведёт на крышу или в небо. Благословенное лунное небо моего Стамбула.

Вспомнив многочисленные сплетни и рассказы о турецких мужчинах, я, прищурившись, оценивала степень опьянения Дили, с тем, чтобы задать ей каверзный вопрос.

– Диль, а можно у тебя кое-что спросить?

– А ... валяйте, – ответила она весело.

– Слушай... – кхе-кхе.. – Я тут много о турках разного слышала. Это того... а правда? ... ну в общем... правда, что у них ... большие? Ну... там...эээ... Ближний Восток, короче.... генетическая, так сказать, особенность... , – выдохнула я и покраснела.

Диля вытаращила на меня глаза, а потом начала смеяться.

– Ну я вообще-то не так много их знаю..., с этой стороны... ха-ха-ха! А почему все так думают, а? Вы не первая, кто говорит мне об этом!

Я почесала свою макушку. Действительно, откуда я взяла это?

– Ну... где-то слышала... читала... или говорил мне кто-то... не помню, в общем....

– Нет...! – сказала она уверенно. Такие же, как у наших... Только крепкие они очень....

Ну, вы понимаете, о чём я... Они могут... очень долго могут... играть...

Она продолжала улыбаться.

– Уффф..., – мне стало неловко. – Что за разговоры мы с тобой на ночь затеяли, а?

– Я про всех не скажу, а про моего скажу..., – продолжала она. Вот честно, меня с ним только ЭТО держит. Он вообще.... знаете... За ночь несколько раз может...

Мне стало смешно. Я вспомнила хитрющие глазки и лысеющую тыкву Мустафы. «Да ты, оказывается, батенька, у нас секс-гигант!»

– А что вы смеётесь? Правда! Один раз знаете, что было?

– Что было?

– Мы с ним целый час... без остановки! – она прищурилась. – Я ему говорю, давай заканчивай, а то, я уже не могу...

Диля отхлебнула вина.

– Он мне и сам постоянно говорит, что мол, если бы не постель, то ты бы ушла бы давно от меня... Знает, сука, все чувствует!

Я смотрела на неё и улыбалась.

– А что тут такого, я же молодая, мне только 25, я без этого не могу... правда ведь?

– Да..., конечно правда, здесь ничего нет такого. И он твой муж по исламу, поэтому, не переживай!

– Вот именно что! – ответила она.

Мне было и неловко, и смешно от наших разговоров, я почувствовала себя древней старушкой.

– М-да... интересно всё это.... да... мёдом что ли у них там намазано? – это я так пошутила, но Диля не поняла.

– Знаешь, продолжала я. – Многие девушки из СНГ едут сюда, специально, чтобы найти мужа. И многим удаётся...

– Да, почти все находят..., – согласилась со мной Диля. – Не знаю, мне они не нравятся...

– Я это уже знаю... – ответила я. – Ну... они насмотрятся этих сериальных красавцев, и потом бегут сюда..., путая вымысел с реальностью.

Вспомнив опять, красивое лицо мистера Светлая Душа и его изумительные сияющие глаза, я поняла, что вру сама себе. Я ведь тоже попала на эту удочку.

– А вы любите турецкие сериалы? – спросила она меня.

– Вообще-то, не очень.... Я их не так много смотрела... У меня терпения не хватает их смотреть, если честно...

– А здесь они очень популярны. Их даже мужчины смотрят...

– Да, я это уже заметила..., – ответила я, вспомнив, как застала постояльца, – пожилого турка за просмотром какой-то мыльной оперы на ноутбуке Мустафы.

– Знаешь, какое главное отличие турецкого мыла от западных сериалов? Когда ты смотришь западный сериал, ты начинаешь лезть в интернет, копаться в Википедии, или других источниках. А когда ты смотришь турецкий сериал, ты просто тупеешь...

Диля смотрела на меня непонимающими глазами и смаковала вино с буреком. Я поняла, что начала тему, что ей не по зубам.

– А... бош вер... (забей), – сказала я по-турецки.

Она улыбнулась.

– Вы ещё пару месяцев здесь поживёте, и заговорите лучше, чем я!

– Иншалла! (согласилась я, в то же время, подловив себя на том, что мне катастрофически не даются тюркские языки)

– Наргизаопа, – спросила Диля. – А вы тут жить хотите?

– Не знаю... тяжело... работа нужна. Была бы работа, жила бы, да. – ответила я.

– Здесь полно работы, – сказала Диля. – Я могу свести вас с людьми, они помогут.

«М-да... Нянькой или уборщицей... после моих посещений лучших университетов США и Германии. Щазз...» – подумалось мне.

– Мне нужна другая работа, Дилечка... у меня уже возраст и немного другой уровень.

– Я знаю! У вас же языки есть. Можно найти хорошую работу!

Мне захотелось закончить эту тему.

– Посмотрим, Диля. Посмотрим...

Она задумалась.

– Мужа вам тоже найдём!

– Ну конечно... такого, как твой?

– Нет... профессора какого-нибудь, такого же умного, как вы!

– Старика что ли?

– Зачем старика?! Молодого, красивого, долгоиграющего! – она засмеялась.

– Ох..., – я испугалась собственных мыслей. – Я уж... как-нибудь сама... Дилюш...

Она посмотрела на меня, опять прищурившись.

– Наргиза опа! Знаете, вам никто никогда не даст ваш возраст! Вы очень хорошо выглядите! Я, прямо, как зашла, увидела вас, вообще удивилась! Думала, вы мне чей-то другой паспорт прислали...

Она решила, что сделала мне комплимент.

– Спасибо, дорогая! – осталось мне поблагодарить.

* * *

Мы продолжали пить вино и болтать о том, о сём. Две одинокие души, вроде родственные, но такие разные, встретившиеся в этом мистическом городе. Где-то кричали чайки и пахло морем. Где-то, люди собирались на молитву. Кто-то забивал косяк, а кто-то, в своей одинокой большой квартире, читал с упоением книги... Город жил, город дышал... словно огромный кит, невиданной красоты, нёс на себе, сказочный Константинополь миллионы мающихся душ, плачущих в подушку, или смотревших на звёзды, засыпавших в отчаянии, и просыпавшихся с надеждой на лучшее... Прямо, как мы с Дилей...

На разведку по окрестностям

К своему стыду, я так и не смогла воплотить свой запланированный визит в Музей изобразительных искусств университета Мармарис, несмотря на то, что поставила это мероприятие в число важных. Ну вот такой уж я специалист... Но, если быть честным до конца, то невозможно за десять дней изучить и обследовать весь Стамбул. Для этого тебе понадобятся года... Поэтому, оставляю для себя надежду вернуться и сделать то, что не успела.

Утром, доев свою яичницу на террасе отеля, я вприпрыжку отправилась на площадь Султанахмет. Там, я намеревалась посетить собор Ая София и пройти дальше.

Пока я шла по улице Акбыйик, местные работники кафе радужно зазывали меня на завтрак. Они так делали, на обед, на ужин, и вообще, всегда. Я успела даже познакомиться с молодым мужчиной по имени Ахмед, работником одного из ресторанов, который проявил неподдельный интерес к моей персоне. Разговаривал он со мной только по-английски. Прознав, откуда я, он произнёс:

– А вы сюда работать или отдыхать?

– Отдыхать, – ответила я.

– Странно....

– Почему?

– Потому, что из вашей страны приезжают в основном, работать.

У меня кольнуло в области сердца. Может вообще не стоило упоминать мою страну?

– О да. Знаю. Женщины из моей страны известны здесь больше, как проститутки, не так ли?

Ахмед смутился.

– Ну зачем вы так... не надо судить о нации по нескольким людям.

– Ну так, проблема в том, что их не несколько...

Он постарался сменить тему.

– А куда вы направляетесь?

– Гулять.

– А можно мне с вами?

– Хм... ну я ещё потом с подружкой встречаюсь. (I have to meet my freind!в английском нет деления на рода)

– Мужчина? Женщина?

– Женщина...

Ахмед был явно удовлетворён этим ответом.

– Заходите сегодня на ужин. – пригласил он меня.

– Обязательно! – сказала я, зная, что не приду.

Надо сказать, что у турок, возможно, это пункт. Вот и Мустик (Дилин муж)спрашивал меня намерения, мужчины или женщины мои друзья, с которыми я собираюсь встречаться. Ну, казалось бы, у тебя молодая жена, ну какое тебе дело с кем я встречаюсь? Хоть с легионом мужчин, а? Ну ладно... будем считать, что это просто любопытство мусульманского мужчины.

Отделавшись от Ахмеда, я продолжала свой путь в центр города.

Я купила билет в собор Ая София, чтобы насладиться той самой мистической энергетикой, которую я уже испытала семь лет назад. Надо сказать, что посещение знаковых мест и музеев Стамбула, дело не дешёвое. Обычный мигрант из Средней Азии, вряд ли себе такое позволит... Если только не прикинется под местного, для которых билеты намного дешевле.

Мне сойти за турчанку никак не удавалось, они вычисляли меня на раз-два. Даже, если бы я говорила с ними на чистейшем турецком, они все равно, вычисляли бы меня...

Я вошла в здание собора. Его половина заросла строительными лесами, но зато, были открыты мозаичные панно. Ая София стала неким символом единения религий, по крайней мере, христианства и ислама, именно это и привлекало меня в этом соборе. Среди посетителей были, как христианские паломники, специально прибывшие помолиться тут, так и мусульмане в хиджабах и бурках. И всем хватало божественной любви и благодати, неважно, на каком языке они произносили свои молитвы.

Выйдя из собора и получив свою долю очистительной энергии, я отправилась в сторону района Багчилар и шла по трамвайной линии, чтобы не сбиться с пути. По дороге, зашла в небольшой магазин косметики и купила себе подводку. С девочкой-консультантом я говорила на турецком языке, отчего почувствовала большую гордость за себя.

Пройдя ещё немного, я очутилась перед воротами знаменитого Гранд-Базар. Но моё внимание привлёк не рынок, а мечеть Баязит, расположенная рядом. Купив себе апельсинового сока, я уселась в теньке, в сени огромной мечети.

Дело шло к полудню и подходило очередное время совершения молитвы. Муядзин начал свой заунывный призыв, народ стал подтягиваться. А я сидела на камушке и наблюдала. Одна толстая тётка в хиджабе и халате до пола, отогнала ногой кошку, подбежавшую попросить еды. Тётке было жалко поделиться едой с голодным животным (и куда только Аллах смотрит...), съев что-то там очень калорийное, она отправилась совершить богоугодное дело, а именно, исполнить намаз, презрительно окинув меня взглядом. Я пожалела, что в руках у меня был всего лишь апельсиновый сок, а не банка пива с сигаретой.

Хотя, в Турции курение не считается таким уж грехом. Многие женщины курят, и те, кто носит платки тоже. Причём, курят они как кальян, так и обычные сигареты прямо на улице. Многие арабки и турчанки в хиджабах сидят себе спокойно вечером в какой-нибудь шиш-хане и дымят кальянами. И никто не считает это чем-то зазорным.

«Ах, наргиле... или шиш на турецком. Почему я забыла о такой классной достопримечательности? Надо Диле предложить пойти вечером в какой-нибудь салон и покурить...», – подумалось мне.

Пока я думала о шише и о том, что хорошо было бы курнуть его, сидя в уютной стамбульской чайной, мой взгляд привлекла интересного вида старушка, лет 70–80. Она медленно шла, опираясь на изящную трость. Одета она была в скромное, но элегантное чёрное платье и вязанную серую кофточку. Её шею украшал ряд некрупного белого жемчуга, седые волосы были аккуратно уложены в причёску и заколоты. На ногах были непрозрачные чулки и осенние туфли на небольшом каблучке. В руках она держала маленькую сумочку, какую носили наши мамы в далёких семидесятых. Я любовалась этой нереальной «киношной» женщиной, которая, буквально, прилетела к нам из прошлого, пока она не подняла на меня свои глаза.

Весь её взгляд говорил о том, что она не понимает, где находится. Она была в шоке, видно, шла по знакомой улице, месту, но совершенно не узнавала его. Она с удивлением глядела вокруг, на этих девушек, чуть за двадцать, что покрыли себя с головы до ног. Она посмотрела на меня и замотала головой, как бы говоря: «Может ты мне поможешь понять, ЧТО происходит с этим миром?»

Я, словно, экстрасенс почувствовала всю её жизнь. Женщина – кемалистка, явный приверженец светской Турции, которую завещал её кумир Ататюрк. Она была, возможно, учительницей на пенсии, или даже, общественным активистом, участником демонстраций и пикетов, народных акций, и отдала свою молодость служению великим идеалам страны Мустафы

Кемалья, великого реформатора и великого человека, которому она поклонялась и бесконечно уважала.

И теперь эта женщина чувствовала себя чужестранкой на своей земле, человеком, что не мог и не хотел примириться с теми изменениями, что навалились на неё тяжёлым грузом разочарований.

Я посмотрела на неё и пожала плечами. «Я здесь всего лишь иностранка... Что я знаю? Что я могу?» В ответ, она тяжело вздохнула и поплелась дальше... уходящий вдаль, старый человек... безвозвратно уходящей эпохи великих идеалов...

Мне стало не по себе. «Домой! Домой! В интернет!» – сказала я вслух и отправилась обратно.

Уже смеркалось. Я шла по улице Акбыйык и наблюдала искрящиеся огни кафе и ресторанов, предлагающих отведать настоящей турецкой кухни. Владельцы их, радушно кивали и улыбались мне, надеясь на то, что я загляну к ним на огонёк. Но, я направлялась в уже привычную кафешку и взяла себе стандартный набор чечевичного супа и донера. Как бы я ни пыталась заговорить с менеджером этого кафе на турецком, он всегда отвечал мне по-английски. Ну что ж, на нет и суда нет.

Пока я, усталая, плелась по этой улице, мимо беспардонно проезжали громадные автобусы, и маленькие легковушки. Им явно не было никакого дела до пешеходов, пробирающихся по узкой дорожке, большую часть которой занимали столы кафешек или парадные входы мини-отелей. Я смотрела на посетителей этих заведений, что сидели снаружи. О! Улица Акбыйык это некое место схода для «ночных бабочек» района, преимущественно, из стран СНГ. Крашенные блондинки, неопределённого возраста, с темным пережаренным загаром и неизменным кофе с сигаретой сидели и выжидали выгодных клиентов, томно высматривая их в толпе туристов и местных.

«Вот оно, что, Михалыч... так значит, не один Узбекистан поставляет сей товар горячим турецким/арабским/иранским и пр. парням... Тут у нас вся европейская часть бывшего СССР представлена во всей красе...».

Я шла и думала, что эта тема становится для меня настоящим пунктом. А тут ещё Ахмет нарисовался и начал строить мне глазки.

– Гюльназ, заходи пить чай! – сладко проворковал он.

Я опешила и разозлилась. «Ты бы ещё Наташей меня назвал...» – подумалось мне.

– Я не Гюльназ, а Наргис!

– Ой извини, Наргис! – забормотал Ахмет.

Он усадил меня за ближний столик и принёс ароматного чаю и пирожное.

– От меня, – сказал он, нежно посмотрев. Я была зла, но приняла его этот знак в качестве компенсации.

Приятель Ахмета спросил по-турецки:

– На что это она разозлилась?

– Я неправильно назвал её имя, – ответил Ахмет. Приятель хмыкнул.

Дурачки... они думали, что я не понимаю их... Из-за этого я разозлилась ещё больше... Я была для них такой же доступной женщиной, как и те, которых они встречали до меня... Вот что я поняла из их наглых интонаций и смешливых взглядов...

Придя домой, и полазив в интернете, я свалилась спать.

Как и любой крупный туристический город, Стамбул засыпает поздно. На нашей, казалось бы, маленькой улочке жизнь кипит до 3–4 часов утра. Туристы приезжают и уезжают, хлопают двери автомобилей. Полуночные женщины шумно сопровождают своих клиентов. Слышна плохая английская речь, не очень хорошая турецкая, зато беглая русская и узбек-

ская... Уф... Почему эти проститутки, мать их, везде переходят мне дорогу и портят мне воздух? Куча мужиков со всей окрестности находит прибежище именно в нашем отеле, и гул с террасы не прекращается почти до утра.

Мустафа с Дилей уходят на ночёвку домой, оставляя отель на попечение доверенных постояльцев или соседей, а те, превращают его в ночной кошмар.

подавив свою злость, я настраиваю себя на то, что нахожусь в своём любимом городе. И ничего и никогда не испортит мне настроение. Я думаю о Стамбуле, о его запахе, о его ауре, кошках, мечетях, чайных, кафешках, улочках и закоулках... Я думаю, какой же все-таки, большой этот город... А я – маленький человечек, даже не смеющий мечтать его покорить... А может мне улыбнется удача, и я встречу мистера Светлая Душа? Я загляну в его сияющие глаза, где солнечные блики, попав в янтарную ловушку его очей, заискрятся невероятным светом... Думая и улыбаясь своей долбанной романтичной натуре, я засыпаю под крик чаек и гул прорезающих Босфор, пароходов.

Ещё один день, проведённый в моей воплощённой и придуманной мечте....

Мухайё, Топкапы и Ко

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.